

Тюганкова Елена Владимировна

ПРАЗДНИЧНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ И НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ МОРДОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ)

В статье рассматриваются праздничные формы общения и связанные с ними нормы поведения мордовской молодежи Самарской области. Нормы поведения внутри молодежных групп рассмотрены в связи с определенными формами коллективного общения, главными из которых были хоровод и посиделки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 181-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 394.24

В статье рассматриваются праздничные формы общения и связанные с ними нормы поведения мордовской молодежи Самарской области. Нормы поведения внутри молодежных групп рассмотрены в связи с определенными формами коллективного общения, главными из которых были хоровод и посиделки.

Ключевые слова и фразы: праздничные формы общения; нормы поведения; молодежные группы; передача традиций; поликультурное пространство; традиционная культура; досуговое общение.

Елена Владимировна Тюганкова

Кафедра всеобщей истории

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

tyugankova@rambler.ru

ПРАЗДНИЧНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ И НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ МОРДОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ)[©]

Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме: «Культурный диалог в полиэтничном пространстве».

Традиционные нормы поведения и формы общения являются важнейшими компонентами народной культуры. Под стереотипами поведения понимаются устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения, которые, будучи обусловлены особенностями социальной организации общества, варьируются и в историческом, и в этническом пространстве, а также коррелируют с реальной стратификацией общества [16, с. 3, 4]. Формы общения включают в себя различные способы коллективных контактов, имеющих традиционные повторяющиеся признаки, традиционно-бытовую культуру общения, общепризнанные шаблоны коммуникативного поведения, приуроченные к часто повторяющимся ситуациям взаимодействия – в этом качестве выступают традиционные визиты, праздники, обряды, внутрисемейный этикет и другие социальные институты и учреждения общения и присущие им ритуалы приветствий и прощаний; выражение благодарности; формы взаимодействия с противоположным полом, родственниками, гостями; формы проклятий, клятв и т.д.; такие средства и атрибуты общения, как жест, мимика, поза, символика одежды и т.д. [1, с. 4; 4, с. 7].

В данной статье на основе полевых материалов, а также опубликованных источников рассматриваются праздничные формы общения и нормы поведения мордовской молодежи Самарской области.

В формировании населения Самарской губернии существенная роль принадлежит мордовскому этносу. Вышедшие из различных районов правобережья Волги, мордовские крестьяне оказались в Заволжье в особых условиях взаимодействия с представителями русских, татар и чувашей, что не могло не отразиться на сложных социально-экономических и этнических процессах развития этого региона. По данным Всероссийской переписи населения Российской Федерации 2002 г., в Самарской области проживают представители более 100 национальностей, из них мордва (мокша и эрзя) занимает четвертое место и составляет 2,7% от общего количества населения края [14].

У мордвы, как и у других народов, хранителем общинных традиций выступал старший возрастной слой, а основным носителем – сама община, то есть ее взрослые женатые и замужние члены. Они больше работали, от них же зависело воспроизводство общины. Молодежь, будучи переходной возрастной категорией, не обладала трудовыми обрядовыми функциями взрослых, вследствие этого ее обрядовая роль в непосредственном трудовом процессе была более скромной: ей разрешали или запрещали игровое оформление трудовых процессов. В обрядах же календарного цикла участием молодежи и детей (возрастной слой общины, который должен был перенять, впитать и сохранить общинные традиции и праздники, в целом – всю праздничную культуру народа) придавалось особое значение. Общение молодежи между собой, со старшими общинниками, их активное участие в ходе обрядов и праздников, соблюдение определенных требований народной цензуры нравов в календарно-обрядовом цикле являлись тем каналом, через который шел интенсивный процесс межпоколенной передачи традиций, обычаев, норм поведения и общения.

Наиболее массовыми, частыми и многообразными видами досугового общения были праздничные собрания молодежи. По сообщению информаторов, в каждой деревне было традиционное место сбора молодежи, обычно на околище, чтобы не мешать отдыху старших [13]. Молодежь двух ближайших небольших деревень нередко объединялась для совместного времяпровождения то в одной, то в другой деревне. Песни, танцы, хороводы, разные игры – общераспространенный способ традиционных развлечений сельской молодежи.

В весенне-летний период самыми распространенными формами общения были хороводы. Осенью и зимой важнейшим способом времяпрепровождения и досуга служили посиделки. Они обеспечивали яркую программу развлечений, определяли запоминающееся и желанное отличие одного праздника от другого. Молодежные собрания были местом знакомства парней и девушек с целью дальнейшего вступления в брак.

В традиционном мордовском социуме девушки и юноши становились полноправными участниками молодежных собраний с 13-15 лет. Общественной демонстрацией этого возраста были радикальные изменения в одежде, внешнем облике. Согласно народной традиции, семья должна одевать своих взрослых детей в соответствии с общепринятыми нормами. Уклонение от данной обязанности вызывало осуждение всей общины. О наступлении совершеннолетия свидетельствовали прическа и головные уборы. Община фиксировала наступление юности тем, что образ жизни и нормы поведения молодежи имели мировоззренческую мотивированность. Юноши и девушки при всей своей загруженности работой обладали более продолжительным и более разнообразным досугом, чем другие члены социума. Они имели право обособляться от взрослых, иметь свои места и дома встреч, игр, гуляний [2, с. 48-49].

Одним из самых массовых и богатых по своим игровым традициям праздников годового цикла была Масленица. Из масленичных развлечений наиболее популярными были катания с гор на санях, санках, объезд деревни на запряженных лошадях. Если в другие зимние дни катались только дети, то в Масленицу – все, включая взрослое население. Катались на естественных склонах у деревни, а также на специально устроенной горе – «масленицань пандо» («масленичная гора»). Ее соорудила молодежь при участии детей и подростков. Здесь происходили основные гуляния. Это было своего рода единение всего социума: родителей и детей, молодежи и людей среднего и пожилого возраста. Необходимым масленичным обрядом молодежи самарской мордвы было ритуальное катание женщин и девушек на донце прялки. По поверьям, оно должно было способствовать хорошему урожаю льна. Считалось, чем дальше прокатывались, тем длиннее будет лен. По сообщению информаторов, особо важным было весело проехать по улицам деревни. Коней, сани украшали лентами, полотенцами, платками, колокольчиками. Молодежь была участником этих объездов. Самые веселые и озорные часто выступали в роли ряженых. Наряжались в цыган, животных. Парни переодевались в женские одежды, а девушки – в мужские. Широкое распространение имело употребление масок, которым придавалось магическое значение [13]. Согласно народному мировоззрению, маски являются персонификацией духов умерших, от их благосклонности якобы зависит благополучие и счастье людей [Там же]. Ряженые разыгрывали различные сценки из бытовой жизни, веселя народ. Праздничный санный кортеж ездил вокруг села, и его путь сопровождался смехом, весельем, пением песен. Катание вокруг села имело магическую охранительную функцию. Считалось, что таким образом создается магический круг, с помощью которого можно защитить село от массовых эпидемий. Следует отметить, что ряд традиционных праздничных обрядов органично вошли в современную практику празднования Масленицы.

Большим праздником весеннего цикла, который знаменовал конец сева, была Троица, впитавшая прежние дохристианские обычаи, связанные с почитанием растительности, которая в это время распускалась и цвела. До сих пор в ряде мордовских сел Самарской области сохраняется обычай зеленью и цветами во время летних праздников украшать дома, хозяйственные постройки. Девушки во время всей троицкой недели ходили на гулянья в венках из листьев, цветов или просто втыкали цветы в волосы над ушами и вплетали их в косу. Центральным предметом троицкого цикла была березка, вокруг которой развивались основные события. За березкой ходили девушки накануне или рано утром в троицкий день. Березку украшали лентами, цветными нитками, при этом каждая девушка загадывала заветное желание. В с. Шелехметь около березки девушки «кумились»: у кого в семье не было сестры, выбирали в качестве названной свою подругу. С этой целью они обменивались какой-либо вещью под троицкой березкой.

Широкое распространение имел обычай гаданий. Молодежь собиралась на берегу реки, где пели, водили хороводы, устраивали пляски. Девушки бросали в воду свои венки. Считалось, если венок тонул, то его хозяйка заболит или умрет, если же он плыл по течению, то это предвещает замужество. В ряде мордовских сел невест обливали водой из речки; особенно активное участие здесь принимали молодые парни и женатые мужчины, а присутствовавшие односельчане давали шуточные советы. Считалось, что в этот день вместе с водой уходят все грехи, болезни, сглаз.

В селе Багана Шенталинского района праздник в честь березки проводится в соответствии с местными традициями. Он происходит в лесу, растущем на холме. В массовом праздничном гулянье принимает участие практически все село, проходят концерты участников художественной самодеятельности, всегда много желающих принять участие в коллективном хоровом пении, танцах, играх. Под вечер молодежь зажигает костры и веселится вокруг них [6, с. 329].

В конце троицкой недели устраивался традиционный массовый карнавал *Тундонь ильтямо* – проводы весны, который и сейчас проводится во многих мордовских селах. Здесь устраивались различные состязания, игры. Наибольший смех и веселье присутствовавших вызывал бег с сырым яйцом на деревянной ложке, которую держали во рту [8, с. 7].

Одной из форм общения, связанных с определенными календарными сроками, были коллективные обходы дворов молодежью с поздравлениями хозяев с тем или иным праздником. Традиционно они включали исполнение песен-благопожеланий и сопровождалось сбором угощений, с последующей совместной трапезой юношей и девушек. Количество участников молодежных обходов варьировалось от 7 до 15 человек. Нередко молодежь делилась на несколько маленьких групп, каждая из них обходила свою улицу или определенный конец деревни. По сведениям информаторов, в обходе принимала участие молодежь старше 15-17 лет; реже встречаются сведения об участии взрослого населения. В большинстве случаев основную роль в обходах играли девушки, а юноши и мужчины присутствовали в качестве музыкантов, сопровождая девичье пение игрой на музыкальном инструменте.

В дома заходили только при зимнем обходе, в остальных случаях действие проходило во дворе или у ворот. Войдя в дом, группа молодежи вставала в круг, исполняла песню, танцевала. Лишь после этого принимали угощение от хозяев. Несмотря на относительно постоянный состав участников, несколько повторяющуюся схему, каждый из этих обходов был своеобразен. Отличались цели обхода: поздравление односельчан с Рождеством, Масленицей и т.д. – и исполняемые при этом песни и танцы.

Своеобразен обход дворов в святочную неделю. Группы участников делились по возрастному составу: молодежь и взрослые комплектовали свои отдельные группы; дети, не входившие в группу молодежи, совершали обход отдельно. По составу группы были относительно постоянные, в них входили участники предыдущих обходов. Ряженая молодежь с шумом шла по улице. Стуча палками по воротам, дверям, стенам, она входила в дом, где вступала с хозяевами в шустрый диалог, устраивала шумные пляски и т.п. Нередко обходы домов совершались под гармошку. Чтобы остаться неузнанными, изменяли голос. Хозяева в шутку старались снять с них маску, заглянуть в лицо. Узнав кого-либо, специально называли его другим именем, на которое участники откликались, чем еще больше веселили окружающих. Согласно обычаю, старались во всем угодить ряженым, в противном случае они могли накликать неурожай или несчастье дому. В свою очередь, ряженые старались обойти все дома в деревне, иначе хозяева считали это оскорблением. Ряженые допускали в своем поведении некоторую развязность, вольность по отношению к окружающим; были случаи, когда они заваливали ворота поленьями, комьями снега, могли обвалить в снегу прохожего, вытаскивали на дорогу нераспиленные бревна.

Летние обходы имели иную форму. Все действия проходили во дворе или у ворот. Молодежь в течение вечера обходила деревню с песнями. В качестве угощения получали пиво, брагу, квас. Участницы были в национальной одежде, голову украшали венками из полевых цветов, кроме того, сплетенные цветы перевешивали через плечо. Значимым элементом этих обходов было ряженье, разыгрывались целые представления. Во время праздничных обходов в каждом доме принимали молодежь с большим радушием, оказывали соответствующее почтение и гостеприимство [2, с. 50].

Наблюдая за ними во время игр, всегда отмечали наиболее веселых, знающих песни, умеющих танцевать. Здесь же между собой обсуждали их поведение, внешний вид, сноровку, смекалку. Так складывалась определенная репутация о парне или девушке в среде взрослого населения. Окружающие осуждали выказывание взаимных симпатий друг к другу среди молодежи, так как подобное проявление чувств при людях считалось неуместным. Девушки должны были вести себя особенно скромно, беречь свою честь, с уважением относиться к старшим.

Одной из специфических форм общения молодежи было участие в хороводе – «коровод», «карогот». Хороводные гуляния проводились под открытым небом: у околицы, на лугу, на деревенской улице, на поляне. Они проходили на определенном месте, где клали бревна, перевернутые корыта или, как в с. Старая Бинарадка, делали специальные длинные скамейки. Праздничные хороводы отличались торжественностью, весельем, многолюдностью. Нередко в таких хороводах принимали участие юноши и девушки из соседних близлежащих сел. Во время больших праздников нередко молодежные группы соседних селений объединялись для общего гуляния. Например, в мордовско-чувашском с. Тимяшево Шенталинского района мордва и чуваша издавна приходили смотреть на хороводы друг друга [9, с. 111]. Молодежь рассчитывала в них не только повеселиться, похвастаться своими нарядами, но и найти себе пару.

У мордвы этическая модель поведения в хороводе предусматривала сложную систему правил общения друг с другом, с представителями другого пола. Возбранялись бесшабашное, вызывающее поведение, неряшливость в одежде. Одобрялись степенность, а не вульгарность, самостоятельность, но в рамках дозволенного, здравый рассудок, веселый нрав, умение петь и плясать.

Традиционно хоровод начинался следующим образом: две-три девушки, обычно живущие по соседству, выходили на постоянное место сборищ и запевали песню. Постепенно к ним подходила вся молодежь. Парни приходили обыкновенно с традиционными музыкальными инструментами (сначала с гусями, скрипками, волынкой, а потом – гармошкой) [2, с. 51]. Здесь исполнялись круговые хороводные песни. У мордвы Заволжья, в том числе самарской мордвы, бытовали два стилевых вида круговых песен. Песни первого вида пелись обычно в кругу. Положив руки на плечи стоящих рядом, певцы двигались по кругу, по ходу движения солнца, притопывая в такт и покачиваясь всем корпусом. Не исключено, что в прошлом эти движения были связаны с древнейшими обрядами поклонения солнцу. У мокши пережитки этих обрядов сохранились именно в плясках, где участники, двигаясь по кругу, поднимают руки, согнутые в локтях (символ обращения к солнцу у многих народов). Характерной особенностью «кужань морот» второго вида являлось медленное движение по кругу, соответствующее спокойному запеву, и быстрая пляска на месте [11, с. 160-161].

Круговые песни мордовских переселенцев Заволжья сопровождали круговые игры («кужонь налксемат»), которые органично чередовались с плясками, диалогами между парнями или девушкой и парнем, выбранными по ходу игрового действия остальными участниками.

Во лугу шумит хоровод берез,
Во кружочке их пляшут девицы.
В полушалочках, все – с платочками,
Рука об руку с паренечками.
Маря – с Ванею, Олда – с Ларею,
Груня – с Мишею, Мотя – с Петею. <...>
На шелковый луг все сбежались,
От души весну чтоб отпраздновать...
[10, с. 21-22].

Распространенной формой общения были деревенские посиделки. Они отличались по своему составу, своей основе, характеру. Различают посиделки с работой и без работы.

Посиделки с работой проходили в доме у одиноких старых людей. В таком случае, идя к ним, согласно обычаю, каждый нес полено дров, а после посиделок полагалось вымыть полы. Девушки для этого устраивали между собой очередность. На посиделки не принято было ходить без дела, шли, как правило, с каким-нибудь рукоделием. Девушки чаще всего брали с собой прядение или вязание. Присутствие парней на этих посиделках считалось нормой, но чаще всего они приходили уже к концу работы. Девушки приходили более опрятно одетыми, одевали украшения. Занимаясь рукоделием, собравшиеся обменивались новостями, затем затягивали песни или рассказывали сказки, предания, побывальщины и т.п. Популярным было загадывание загадок, особенно в Святки. Прерывая работу, затевали пляски, игры. Посиделки, таким образом, сочетали труд и активное духовное творчество. Такое общение обогащало каждого, собравшиеся видели и оценивали, кто на что способен, у кого чему можно поучиться. Следование обычаю регулировало, направляло поведение, общение молодежи по установившемуся в обществе руслу.

Посиделки без работы приурочивались к праздникам. Наиболее значительными были «Тейтерень пия кудо» – «Дом девичьего пива», «Роштувань кудо» – «Рождественский дом». Они играли важную роль в формировании и взрослении молодежи и являлись ключевыми в семейно-брачной обрядности.

Рождественские посиделки начинались в последнюю ночь зимнего солнцестояния (с 24 на 25 декабря) и продолжались две недели. Каждый день до полуночи происходили игры, гадания, пляски, пение песен, загадывание и отгадывание загадок. Участие молодежи в Рождественском доме рассматривалось как важный рубеж в их жизни, это было общественное признание их совершеннолетия. По народным поверьям, чем больше народу сходилось в этом доме, тем действенней становились благопожелания [2, с. 57].

Главной частью Рождественского дома, кульминацией являлись пляски. Неслучайно у мокши он назывался также кштимань кудо, у эрзи – кшитемань кудо – дом плясок. По обычаю родители были обязаны молодежь лучше накормить, а накануне праздника – освободить от работы. Особый прием требовался для исполнения песен. С помощью пантомимы и танца они становились драматизированной шуткой или развернутой балладой. Наряду с исполнением песен, плясок заметное место занимали театрализованные представления из свадебных эпизодов, служивших игровой проверкой знания молодыми людьми этого ритуала. Неотъемлемым элементом праздника были игры, которые имели не только развлекательное, но и магическое значение. Они выполняли функции продуцирующих заклинаний, способствующих росту хлебов, приплоду скота, деторождению. Святочные посиделки давали молодежи возможность доказать свой социальный статус, утвердить право на создание семьи. Старшее поколение четко следило за поведением молодежи, отмечало манеру их исполнения, порядок выполнения обрядов. Так обеспечивалась преемственность в передаче традиций и народной культуры [Там же, с. 57-58].

Начиная с Покрова, в мордовских селениях проводился праздник, который был своеобразным ритуалом перехода девушек в старшую молодежную группу. Назывался он *Тейтерень пия кудо* – девичий дом пива. Название его отражало как основной состав участников – девушек, достигших брачного возраста, так и основное угощение – пиво, которое варилось из собранных продуктов в специально нанятом доме. *Девичий праздник* завершал весенне-летний цикл молодежных гуляний, во время которых молодые люди и их родители присматривали будущих супругов. Для тех, кто не успел этого сделать, данное празднество было хорошим шансом наверстать упущенное перед зимним свадебным сезоном [7, с. 39].

Тема брака присутствовала на всем протяжении праздника. Так, в один из дней девушки разыгрывали свадебный ритуал, причем в роли *невесты* выступала одна из девушек, первый раз пришедшая в *девичий дом*. Сюда приходили поучаствовать в веселье практически все жители села. Родственники юношей и девушек наблюдали при этом, какие образуются пары, обсуждали поведение молодежи, оценивали их умение петь и танцевать. Участницы этого праздника несколько раз выезжали с визитами в другие села, а также, в свою очередь, принимали гостей со всей округи. Этим самым расширялся круг знакомств молодых людей, возрастали их шансы на вступление в брак [Там же].

Для руководства праздником выбирали одну или двух красивых девушек, которые должны были быть скромными, хорошими рукодельницами, могли петь и плясать. Их называли в отдельных селах по-разному: «Атаман», «Андямо» или «Покшкетъ». Парни на ночь расходились по домам, а девушки оставались ночевать [11, с. 121].

Не последнюю роль играли в *девичьем празднике* и развлекательные моменты. Это было настоящим зрелищем с музыкой, песнями, танцами, играми, ряжением. Оно собирало множество зрителей, которые и сами принимали участие в веселье.

Заводилой праздничных развлечений молодежи был гармонист или любой другой, владеющий музыкальными инструментами. Он же, как правило, знал большое количество песен, танцев. Такой человек пользовался авторитетом не только в своей молодежной среде, но и в кругу взрослого населения. Общение рассматривалось и как возможность показать себя: неслучайно мордовские девушки, собираясь на игры, надевали самые лучшие наряды и украшения.

Тесно связанные с конкретными праздниками и обрядами многие игры и развлечения позднее с нарушением полного календарно-обрядового цикла были утрачены, перестали быть их необходимой составной частью. Впоследствии некоторые элементы вошли в состав массовых праздников или сохранились в репертуарах фольклорных коллективов. Именно здесь наследовался фольклор и обрядово-праздничная культура мордвы, шла передача традиций и опыта.

В играх и развлечениях молодежи не было пассивных зрителей, все являлись непосредственными участниками и исполнителями. В этом общении формировались определенные нравственные ценности, нормы поведения и игровая, и праздничная культура молодежи.

В настоящее время одним из ярких и значимых праздников является Праздник села. Так, например, в с. Трофимовка Нефтегорского района Самарской области уже несколько лет подряд он проводится каждую последнюю субботу июня. Этот праздник молодой, родившийся и крепнувший благодаря огромным усилиям и многолетней работе представителей мордовского народа – целой семьи Радовых. Именно здесь возрождается национальная культура при помощи народных песен, танцев [12, с. 4].

В 90-е годы XX века на волне всеобщей демократизации в Самарской области стали возникать разнообразные общественные организации, часть из которых объединяла людей по национальному признаку и носила национально-культурный характер. В настоящее время межэтнические отношения в полиэтничной Самарской области характеризуются толерантностью и стабильностью межнациональных отношений.

Национально-культурные объединения играют заметную роль в общественной жизни населения области, оказывая влияние на духовно-нравственное воспитание людей, формирование атмосферы взаимопонимания, сотрудничества и терпимости.

В области зарегистрировано более 70 этнических организаций, одной из наиболее активных является Самарская региональная общественная организация «Мордовский национально-культурный центр “Масторава” (“Земля-мать”», функционирующая с 1990 года. За это время ею была проделана значительная работа по организации фольклорных праздников, проведению научно-практических конференций по проблемам образования и культуры, обеспечению школ необходимой литературой, организации лекционных курсов. Самыми заметными событиями в деятельности центра являются национальные праздники. За последнее время многие из них приобрели областной уровень. Традиционными праздничными мероприятиями являются областной детский фестиваль эрзяно-мокшанской культуры «Од вий», областной фольклорный эрзяно-мокшанский фестиваль, День финно-угорских народов, участие в Международной этнокультурной экспедиции «Волга – река мира. Диалог культур волжских народов», участие в областном межнациональном празднике «Венок дружбы» [15, с. 29]. При общении «Масторава» в Самаре создан хор эрзянских песни «Масторава». Коллектив часто выступает с концертами в эрзянских и мокшанских селах Самарской области, проводит творческие встречи в библиотеках, школах, санаториях г. Самары, участвует в областных межнациональных праздниках, а также в мероприятиях, проводимых в Республике Мордовия. Центр тесно сотрудничает с Иса克林ским, Похвистневским, Челно-Вершинским, Шенталинским, Кошкинским, Клявлинским, Красноярским, Сергиевским районами области, в которых созданы филиалы центра. Печатным органом является газета «Валдо ойма» («Светлая душа») на русском и мордовском языках.

Один из филиалов Мордовского центра находится в г. Тольятти – «Автономная некоммерческая организация “Мордовский культурный центр г. Тольятти”», созданная в 1989 году. Ежегодно она принимает активное участие в проведении Дня города. В 1999 г. в г. Тольятти создан фольклорный коллектив «Лайме», фольклорные коллективы в селах Верхнее Санчелеево, Лопатино, Верхний Сускан Ставропольского района. При центре проводятся выставки прикладного творчества, встречи с творческой интеллигенцией и деятелями культуры Республики Мордовия и Самарской области. В средствах массовой информации публикуются материалы об истории и традициях мордовского народа. Коллективы города и Ставропольского района принимают участие в городских и областных фестивалях национального творчества (День финно-угорских народов, областной фестиваль народной культуры).

В 2005 году была образована Самарская городская эрзянская общественная организация «Лисьмапря» («Родник»). При ней создан фольклорный ансамбль «Килейле» («Березка»). Общество проводит городской праздник «Од толонь чи», участвует в этнокультурной экспедиции «Волга – река мира». При его содействии функционирует воскресный класс при школе № 138 Промышленного района.

Национально-культурными центрами и объединениями Самарской области накоплен и обобщен богатейший опыт мирного совместного бытия народов Поволжья. Целенаправленная поддержка Правительства Самарской области и органов местного самоуправления позволяет закрепить и распространить этот опыт на благо всех народов края. Этнические общественные объединения рассматриваются сегодня как институты гражданского общества.

Основным институтом, работающим в сфере реализации государственной национальной политики в Самарской области, является государственное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов», созданный в соответствии с постановлением губернатора Самарской области от 12.09.2001 № 324 [Там же, с. 10]. Основными задачами деятельности учреждения являются: создание благоприятных условий для этнокультурного развития народов Самарской области – сохранение культур, языков, традиций и обычаев; формирование этнокультурной толерантности в региональном обществе; создание благоприятных условий для социокультурной адаптации мигрантов в Самарской области; упрочение общероссийской гражданской идентичности на основе соблюдения прав и свобод человека; создание условий для развития институтов гражданского общества в Самарской области. В течение года ГУ СО «Дом дружбы народов» проводит и участвует в подготовке и проведении около 120 мероприятий с количеством участников более 50 тысяч человек. Соисполнителями в организации этих мероприятий являются более 50 учреждений и организации Самарской области [Там же, с. 13].

Таким образом, праздничные формы общения и нормы поведения являлись составной частью соционормативной культуры мордвы. При постоянстве определенных традиционных праздничных норм поведения, связанных с религиозно-нравственными представлениями, более поверхностный слой этики, охватывавший

внешние формы поведения молодежи, существенно менялся в зависимости от конкретных условий: дифференцированно было поведение девушки одного и того же возраста в зависимости от очередности сестер «на выданье»; различалось дозволенное на посиделках в своем и чужом доме; отличалось разрешаемое в хороводе и на беседах для парней своей и чужой общины и т.д. Традиция определяла различия в системах праздничного поведения на молодежных сборищах в зависимости от девичьего или смешанного состава участников. Личностные отношения молодежи развивались в значительной мере в рамках коллективных форм общения, особенно в праздники. В основе как коллективных, так и индивидуальных норм поведения, касающихся взаимоотношений юношей и девушек, лежал взгляд на семью как на важнейшее и неперемutable условие жизни каждого.

Празднично-обрядовые формы общения и сегодня играют огромную роль в формировании менталитета народа, национального сознания. 87% сельского населения Республики Мордовия считают народные праздники важнейшим средством сохранения национальной культуры и этнизации. В настоящее время отмечена тенденция возрождения ряда элементов календарных праздников, в частности, возрождается обычай колядования на Рождество, гадания на Новый год, обряды Пасхи и др. В крупных населенных пунктах, районных центрах отмечается Масленица, проводы весны с использованием традиционных элементов народных праздников [3, с. 249-250].

С ними солидарны и респонденты, проживающие в Самарской области. Так, по свидетельствам материалов анкетирования, проведенного среди мордовского населения Исаклинского и Шенталинского районов, обычаи и обряды не утратили своей значимости и продолжают играть важную этноидентифицирующую роль. 65% респондентов считают, что народные праздники способствуют сохранению национального самосознания и традиционной культуры. 55% респондентов считают, что праздники сближают народы, способствуют диалогу культур [5].

Таким образом, при помощи народных праздников возрождается национальная культура народа, а молодежь является непосредственным участником межпоколенной передачи традиций, обычаев, норм поведения и общения.

Список литературы

1. Багажников Б. Х. Коммуникативное поведение и культура // Советская этнография. 1978. № 5.
2. Беляева Н. Ф. Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2002. 102 с.
3. Беляева Н. Ф. Этническая культура в процессах этнической идентификации и культурного диалога // Регионология: научно-публицистический журнал. 2010. № 2. 376 с.
4. Громько М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. 280 с.
5. Данные анкетирования, проведенного Е. В. Тюганковой в Исаклинском, Шенталинском, Похвистневском районах Самарской области в 2010 г.
6. Корнишина Г. А. Традиционные календарные праздники в жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. 426 с.
7. Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2000. 98 с.
8. Корнишина Г. А. Традиционные формы коллективного общения мордвы Самарского края // Этнос и культура. 1997. № 1. С. 5-9.
9. Корнишина Г. А. Этнокультурные контакты мордвы Самарского края в процессе досугового общения: конец XIX – начало XX в. // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: материалы и тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции (г. Самара, 27-29 октября 2006 г.). Самара: Издательство СГПУ, 2006. 340 с.
10. Люлякина С. Весенний праздник // Расскажу тебе...: стихотворения, песни, сказы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. 135 с.
11. Мордва Заволжья / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров – Правительстве Респ. Мордовия. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. 184 с.
12. Николаев С. Возрождающие память // Финно-угорская газета. 2010. 29 июня.
13. Полевые материалы автора, собранные в селах Шенталинского и Исаклинского районов Самарской области в 2010 г.
14. Расселение национальностей по муниципалитетам Самарской области: по результатам переписи населения 2002 года. Самара, 2007. 60 с.
15. Этнические общественные объединения Самарской области. Самара: ГУ СО ДДН, 2008. 47 с.
16. Этнические стереотипы поведения. Л., 1985.

HOLIDAY COMMUNICATION FORMS AND BEHAVIOUR NORMS OF MORDVINIAN YOUTH WITHIN MULTICULTURAL SPACE (BY THE EXAMPLE OF SAMARA TRANSVOLGA REGION)

Elena Vladimirovna Tyugankova

Department of General History

Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev

tyugankova@rambler.ru

The author discusses holiday communication forms and behaviour norms connected with them of Samara district Mordvinian youth and considers behaviour norms within youth groups in connection with certain collective communication forms, where round dance and get-together were the most principal ones.

Key words and phrases: holiday communication forms; behaviour norms; youth groups; transmission of traditions; multicultural space; traditional culture; leisure communication.